

FREE TRADE ИЛИ ПРОТЕКЦИОНИЗМ ОПРЕДЕЛЯТ БУДУЩЕЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ¹

Перская Виктория Вадимовна

доктор экономических наук, профессор, директор института исследований МЭО Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, 123104, Тверская ул., д. 22 строение «б»,

E-mail: vprofessor7970@gmail.com

Исходя из дискуссии о противостоянии принципов свободной торговли мерам протекционизма на примере НАФТА, зоны свободной торговли ЕАЭС и Социалистической Республики Вьетнам анализируется развитие основ либерализации внешнеэкономического взаимодействия, регулируемых на межгосударственном уровне с учетом принципов и норм ВТО и национального экономического развития партнеров регионального сотрудничества. Авторами высказывается точка зрения, что имплементация либеральных подходов в региональные торговые соглашения, соглашения о свободной торговле, или ЗСТ+ отвечают процессу перехода к многополярности в мировом сообществе, в том числе в рамках реализации инициативы большого Евразийского партнерства и вектора предпочтительного партнерства на Американском континенте, основанных на межгосударственном и преимущественно двустороннем согласовании основ партнерства.

Ключевые слова: принципы свободной торговли, либерализация, протекционизм, реинтеграция, региональное торговое соглашение, соглашение о свободной торговле.

¹ Статья подготовлена в рамках реализации госзадания на 2017 г. по теме «Пути активизации функционирования зоны свободной торговли ЕАЭС и Социалистической Республики Вьетнам».

FREE TRADE OR PROTECTIONISM WILL DEFINE THE FUTURE OF REGIONAL ECONOMIC ASSOCIATIONS

Perskaya, Viktoriya V.

Doctor of Economics, Professor, Director of the International Economic Relations Research Institute of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Address: Financial University under the Government of the Russian Federation, 22 bld. «b» Tverskaya street, Moscow, 123104, Russian Federation.

E-mail: vprofessor7970@gmail.com

Based on the discussion on the opposition of the principles of free trade to measures of protectionism, it is analyzed on the example of NAFTA and the The Free Trade Agreement of the EAEU and the Socialist Republic of Vietnam, namely the development of the foundations for the liberalization of foreign economic relations, regulated primarily at the interstate level, taking into account WTO principles and norms economic development of the partners of regional cooperation; The view is expressed that the implementation of liberal approaches in regional trade agreements, free trade agreements or FTAs + respond to the process of transition to multipolarity in the world community, including. Within the framework of the implementation of the initiative of a large Eurasian partnership and the vector of preferential partnership in the Americas, based on interstate and predominantly bilateral agreement on the foundations of partnership.

Keywords: free trade principles, liberalization, protectionism, reintegration, regional trade agreement, free trade agreements

На Всемирном экономическом форуме в Давосе (ВЭФ) была развернута дискуссия, касающаяся вопросов реализации внешне-экономической политики, и в частности внешней торговли, на основе соблюдения принципов свободной торговли или усиления протекционизма, реализуемого в интересах развития национальных экономик.

Председатель ЦК КПК Си Цзиньпин, выступая на форуме, призвал не отказываться от преимуществ глобализации, поскольку «экономическая глобализация, хотя и создала новые проблемы, но это не повод, чтобы совсем отказаться от ее преимуществ. Необходимо адаптиро-

ваться и управлять экономической глобализацией, смягчать ее негативные последствия и обеспечивать ее преимущества для всех стран»¹.

Только политика межгосударственной координации и выстраивания отношений на основе взаимовыгодности партнерства, в том числе кооперации как формы сотрудничества при поддержании открытой модели функционирования национальных хозяйств может обеспечить поступательную устойчивую динамику в мировом хозяйстве в целом.

Глобализация мировой экономики имеет объективную основу [5], но в современных условиях она предполагает необходимость *согласованного и эффективного регулирования экономических процессов в интересах обеспечения развития всех стран мирового сообщества, исключая доминирование интересов одних групп стран в ущерб интересам других стран*.

При этом в торговой войне, как свидетельствует практика начала XX в., никто и никогда не выходил победителем. «Торговый протекционизм приведет к изоляции, и это не соответствует ничьим интересам», – заявлял заместитель министра иностранных дел КНР Ли Баодун².

Президентом США Д. Трампом провозглашен тезис «America First», что предполагает приоритет национальных интересов, в том числе в международной торговле, ориентацию на внутренние императивы развития, диктуемые собственно состоянием экономики страны. В ряде СМИ политику Д. Трампа стали называть националистической, практически игнорирующей преимущества глобализации, но не предполагающей замкнутость или автаркичность развития [14].

Над идеей реализации дальнейшей либерализации преимуществ свободной торговли стали доминировать задачи восстановления реального сектора США, гарантированного социального обеспечения и ликвидации высочайшей социальной диспропорциональности, повышения уровня занятости для коренных американцев (для жителей старой Америки, а не мигрантов фактический уровень безработицы составляет не 5, а все 18%)³, так как не учтены работающие неполный день. Поскольку эти составляющие будут определять внешнеэкономическую политику США на ближайшее время, «Америка больше не будет продвигать программу свободной торговли. Будет иметь место протекционистский подход, который будет способствовать отходу других стран от либеральной торговой повестки дня в пользу развития региональных торговых соглашений на двусторонней основе. В пользу этого выступает приостановка Транстихоокеанского партнерства и Трансатлантического партнерства по торговле и инвестициям» [14]. Большая часть протекционистской риторики Трампа де факто направлена якобы на упразд-

¹ URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/01/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum>

² URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/80069/print>

³ <https://www.thebalance.com/what-is-the-real-unemployment-rate-3306198>

нение функционирования интеграционного объединения Северной Америки – НАФТА. Это связано с упадком в США развития реального производства, высоким уровнем аутсорсинга рабочих мест из США в Мексику, с фактической иммиграцией и лишь частично – с состоянием сельского хозяйства в США [10]. Среди критических аргументов Д. Трампа следует отметить то, что это соглашение существует 23 года. Упразднив тарифы и барьеры на пути движения товаров и услуг, оно способствует существенному увеличению торговли между Канадой, Мексикой и США, обеспечивая рост отрицательного сальдо торгового баланса США.

По данным исследовательской службы Конгресса США [13], влияние на экономику США Соглашения НАФТА не столь ощутимо, как для партнеров по соглашению. Общий чистый эффект НАФТА для экономики США был относительно небольшим, так как в 1994 г. торговля с Мексикой и Канадой была менее 5% ВВП США, а двусторонняя торговля только с Мексикой составляла 1,4% от ВВП. Торговля США с Мексикой и Канадой росла до подписания Соглашения НАФТА, и, по оценке экспертов, вероятно, рост продолжился бы и без этого соглашения. В докладе Бюджетного управления Конгресса 2003 г. было отмечено, что точно измерить влияние НАФТА трудно. По его оценкам, НАФТА увеличила годовой ВВП США, но на очень небольшую сумму – «не более нескольких миллиардов долларов или несколько сотых процента» [12]. В некоторых секторах эффект был более осязаемым для США, в частности, в тех, которые напрямую связаны с устранением тарифных и нетарифных торговых барьеров (в текстильной, швейной, автомобильной и сельскохозяйственной промышленности).

Объемы торговли товарами и услугами США со странами НАФТА показаны в табл. 1 и 2.

Исследованиями Комиссии по международной торговле США (USITC) о воздействии НАФТА на благосостояние Америки (июнь 2016 г.) определено, что экономические последствия торгового соглашения привели к «существенному увеличению объемов торговли для всех трех стран, но для США обусловили лишь невысокий рост благосостояния, не повлияв существенно и на совокупную занятость» [6].

В этом же отчете подчеркивается, что торговля с Мексикой повлияла на снижение заработной платы в ряде штатов США в некоторых отраслях, однако в ряде других отраслей промышленности она увеличилась. В целом реализация Соглашения НАФТА «практически не влияет на реальную заработную плату в Соединенных Штатах как квалифицированных, так и неквалифицированных рабочих» [6].

Т а б л и ц а 1

Торговля товарами США со странами НАФТА за период 1993–2016 гг.*
(в млрд долл.)

Год	Канада			Мексика			Всего НАФТА		
	Экспорт	Импорт	Торговый баланс	Экспорт	Импорт	Торговый баланс	Экспорт	Импорт	Торговый баланс
1993	100,4	111,2	-10,8	41,6	39,9	1,7	142,0	151,5	-9,1
1994	114,4	128,4	-14,0	49,5	49,5	1,3	165,3	177,9	-12,6
1995	127,2	144,4	-17,1	62,1	62,1	-15,8	173,5	206,5	-13,0
1996	134,2	155,9	-21,7	74,3	74,3	-17,5	191,0	230,3	-39,2
1997	151,8	167,2	-15,5	85,9	85,9	-14,5	223,2	253,2	-30,0
1998	156,6	173,3	-16,7	94,6	94,6	-15,9	235,4	267,9	-32,5
1999	166,6	198,7	-32,1	109,7	109,7	-22,8	253,5	308,4	-54,9
2000	178,9	230,8	-51,9	135,9	135,9	-24,6	290,3	366,8	-76,5
2001	163,4	216,3	-52,8	131,3	131,3	-30,0	264,7	347,6	-82,9
2002	160,9	209,1	-48,2	134,5	134,6	-37,1	258,4	343,7	-85,3
2003	169,9	221,6	-51,7	138,1	138,1	-40,6	267,3	359,7	-92,3
2004	189,9	256,4	-66,5	155,9	155,9	-45,2	300,6	412,3	-111,7
2005	211,9	290,4	-78,5	170,1	170,1	-49,9	332,1	460,5	-128,3
2006	230,7	302,4	-71,8	198,3	198,3	-64,5	364,4	500,7	-136,3
2007	248,9	317,1	-68,2	210,7	210,7	-74,8	384,8	527,8	-143,0
2008	261,1	339,5	-78,3	215,9	215,9	-64,7	412,4	555,4	-143,1
2009	204,7	226,2	-21,6	176,7	176,7	-47,8	333,6	402,9	-69,4
2010	243,3	277,6	-28,4	230,0	230,0	-66,3	412,9	507,6	-94,7
2011	281,3	315,3	-34,0	262,9	262,9	-64,6	479,6	578,2	-98,6
2012	292,7	324,3	-31,6	277,6	277,6	-61,7	508,5	601,9	-93,3
2013	300,8	332,5	-31,7	280,6	280,6	-54,6	526,7	613,1	-86,4
2014	312,8	349,3	-36,5	295,7	295,7	-55,4	553,1	645,0	-91,9
2015	280,6	296,2	-15,5	296,4	296,4	-40,7	516,4	592,6	-76,2
2016	266,8	278,1	-11,2	294,2	294,2	-63,2	497,8	572,2	-74,4

* Источник: Compiled by CRS Using Trade Data from the US Census Bureau. – URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/country.xlsx> (дата обращения: 08.02. 2017).

Т а б л и ц а 2

Торговля услугами США со странами НАФТА за период 1993-2015 гг.*
(в млрд долл.)

Год	Канада			Мексика			Всего НАФТА		
	Экспорт	Импорт	Торговый баланс	Экспорт	Импорт	Торговый баланс	Экспорт	Импорт	Торговый баланс
1993	17,0	9,1	7,9	10,4	7,4	3,0	27,4	16,5	10,9
1994	17,2	9,9	7,3	11,3	7,9	3,4	28,5	17,8	10,7
1995	17,9	11,0	6,9	8,7	7,9	0,8	26,6	18,9	7,7
1996	19,5	12,4	7,1	9,4	8,9	0,5	28,9	21,3	7,6
1997	20,5	13,7	6,8	10,8	9,9	0,9	31,3	23,6	7,7
1998	19,4	15,0	4,4	11,7	9,8	1,9	31,1	24,8	6,3
1999	22,9	16,6	6,3	14,2	9,7	4,5	37,1	26,3	10,8
2000	24,8	18,2	6,6	15,8	11,2	4,6	40,6	29,4	11,2
2001	24,7	17,8	6,9	16,7	10,9	5,8	41,4	28,7	12,7
2002	25,2	18,4	6,8	17,9	12,3	5,6	43,1	30,7	12,4
2003	27,6	20,0	7,6	18,5	12,5	6,0	46,1	32,5	13,6
2004	29,5	21,2	8,3	19,5	13,9	5,6	49,0	35,1	13,9
2005	32,8	22,6	10,2	22,5	14,4	8,1	55,3	37,0	18,3
2006	37,9	23,9	14,0	23,8	14,9	8,9	61,7	38,8	22,9
2007	42,7	25,7	17,0	25,0	15,3	9,7	67,7	41,0	26,7
2008	45,4	26,0	19,4	26,2	15,9	10,3	71,6	41,9	29,7
2009	43,5	23,7	19,8	22,9	14,0	8,9	66,4	37,7	28,7
2010	53,1	27,4	25,7	24,6	14,0	10,6	77,7	41,4	36,3
2011	58,3	30,5	27,8	26,4	14,7	11,7	64,7	45,2	39,5
2012	61,9	31,1	30,8	28,2	15,4	12,8	90,1	46,5	43,6
2013	62,9	30,8	32,1	29,9	17,3	12,6	92,8	48,1	44,7
2014	62,0	30,3	31,7	30,2	19,9	10,3	92,2	50,2	42,0

* Источник: Compiled by Crs Using Most Recent Data from the Bureau of Economic Analysis online database. – URL: <http://www.bea.gov>.

По мнению Д. Трампа, НАФТА способствовала дефициту торгового баланса США с Мексикой, который составил в 2016 г. 62,3 млрд долларов¹, а дефицит торгового баланса с Канадой в этом же году – 11 млрд долларов². По оценке экспертов, критика Д. Трампом обусловлена сложностями «кукурузного пояса» внутри США, фермеры которого являются традиционными сторонниками республиканцев и избирателями Д. Трампа³.

В настоящее время президент США предлагает не полностью упразднить Соглашение НАФТА, а провести своего рода модернизацию, поскольку оно было подписано в 1994 г. В настоящее время ежегодная двусторонняя торговля между США и Мексикой составляет 580 млрд долларов. Либерализация способствовала сокращению производственных потерь в США, создала значительные преимущества для американского сельскохозяйственного сектора. Американский экспорт сельскохозяйственной продукции в Мексику существенно увеличился. Если в 2014 г. производство кукурузы в США составляло 360 млн метрических тонн, то на долю Мексики приходилось всего 23% экспорта. В 2016 г. Мексика импортировала на 2,6 млрд долларов кукурузы, на 1,5 млрд долларов сои, на 1,3 млрд долларов свинины⁴, приобретая около 8% всего производства мяса свинины и субпродуктов в США⁵. Однако то, что хорошо для американских фермеров, на самом деле наносит ущерб мексиканскому сельскому хозяйству. Мексике не удалось диверсифицировать свой сельскохозяйственный импорт. США всегда выступали традиционным глобальным экспортером сельхозпродукции. Но в последнее время конкуренты США реализовали более современные методы ведения сельского хозяйства и производства продукции, улучшив транспортную инфраструктуру и инфраструктуру обработки, в связи с чем американская доля экспорта в общем объеме мирового экспорта стала падать.

В частности, например в 2016 г. Россия впервые превзошла США по производству зерна. И в этой связи Мексика, имея 45 соглашений о свободной торговле с разными странами, намерена продвигать сельскохозяйственное взаимодействие с Бразилией и Аргентиной, подтверждая то, что она может предложить южноамериканским производителям условия, подобные тем, которыми в настоящее время пользуются американские фермеры. Мексика также обсуждает двусторонние сделки с Австралией и Новой Зеландией и другими странами – экспортерами про-

¹ URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c2010.html>

² URL: <https://www.thebalance.com/trade-deficit-by-county-3306264>

³ URL: <http://thehill.com/blogs/congress-blog/energy-environment/312952-how-corn-farmers-and-ethanol-producers-helped-deliver> \t "_blank"

⁴ URL: <https://www.thebalance.com/trade-deficit-by-county-3306264>

⁵ URL: <https://www.ft.com/content/850a886c-108c-11e7-b030-768954394623>

довольствия. Основным интересом Мексики выступают свободные пригодные для сельского хозяйства территории в Аргентине и Бразилии, которые позволят мексиканским предпринимателям производить 2 млн т сельскохозяйственной продукции ежегодно. Однако соглашение НАФТА препятствует проникновению на мексиканский рынок нелатиноамериканских производителей. Таким образом, Мексика настаивает на трансформировании статей и положений Соглашения.

В конце 2017 г. будет проводиться обсуждение условий реинтеграции НАФТА, поскольку 18 мая 2017 г. администрация Трампа направила 90-дневное уведомление Конгрессу США о своем намерении начать переговоры с Канадой и Мексикой, чтобы пересмотреть условия. Администрация Трампа продолжает угрожать выйти из НАФТА, если Канада и Мексика не согласятся на более выгодные условия. Однако полный отказ от НАФТА, в отличие от пересмотра отдельных статей и положений, является проблематичным в соответствии с законодательством США. Конгресс США принял соответствующие изменения внутреннего законодательства, в том что США должны строго выполнять свои обязательства в рамках НАФТА, в том числе в случае внесения процедур упрощения взаимодействия сторон.

Модернизации могут быть подвергнуты следующие сферы Соглашения: цифровая торговля, права интеллектуальной собственности, практика регулирования, государственные предприятия, услуги, таможенные процедуры, санитарные и фитосанитарные меры, трудовые вопросы, окружающая среда, малые и средние предприятия. Весь круг подлежащих согласованию вопросов определен в рекомендациях Trade Promotion Authority (TPA) в качестве обязательных целей, которые предложены для международных торговых переговоров в рамках НАФТА.

Соглашение НАФТА было выгодным для американской сельскохозяйственной промышленности, но отрицательно повлияло на американских промышленных производителей. Это положение и определило мнение президента Трампа в части того, что НАФТА вынудила американские компании перенаправить работу в Мексику в ущерб производству США [13].

Так, по оценке экспертов США, правила происхождения товаров и услуг могут быть пересмотрены с ограниченным воздействием на импортеров и компании США, работающие в странах НАФТА. Договор содержит конкретные правила происхождения для продуктов, подлежащих обработке перед отправкой в Канаду, Мексику и Соединенные Штаты. Такие правила являются основой для беспошлинного преференциального режима в перемещении товаров между тремя странами – членами. Региональные правила НАФТА определяют, что для отдельных продуктов могут использоваться льготные тарифы. Эти правила

варьируют в зависимости от отрасли промышленности и товаров, и, естественно, могут быть подвергнуты пересмотру. Задача гармонизации процедур регулирования также является целью для основных отраслей промышленности США, и в частности для автопроизводителей, которые стремятся внедрить стандарты США во все страны НАФТА. Фармацевтические и агропромышленные предприятия могут также добиваться согласования регулирования путем переговоров [9]. По информации USTR (Офиса торгового представительства США) дальнейшее будущее НАФТА будет определяться достижением консенсуса по следующим вопросам:

- общие и ориентированные на конкретные продукты переговоры для Канады и Мексики в контексте модернизации НАФТА;
- экономические издержки и выгоды для производителей и потребителей в США, устранение любых оставшихся тарифов, устранение или сокращение нетарифных барьеров на товары, реализуемые во взаимной торговле с Канадой и Мексикой;
- таможенные процедуры, применяемые к конкретным товарам (по тарифной классификации), включая специфические импортные или экспортные пошлины, сборы или барьеры;
- изменение правил происхождения товаров и услуг, а также проведение выборки товаров в рамках таможенных процедур;
- занятость и миграция, окружающая среда, государственные закупки, инвестиции, права интеллектуальной собственности, цифровая торговля и торговля услугами.

Таким образом, не столько вопрос протекционизма ставится в основу внешнеэкономической политики современной администрации США, сколько достижение национальных интересов за счет государственного регулирования на преимущественно двусторонней основе. При этом интересен тот факт, что для внешнеэкономической политики США важно выстроить векторы экономического взаимодействия в рамках Северной и Южной Америки как одного из важнейших приоритетов администрации.

Именно этой проблеме была посвящена речь М. Пенса в Центре строительства и международной торговли им. Рональда Рейгана (Вашингтон, округ Колумбия 22.06.2017 г.), подтвердившего «приверженность США Западному полушарию в целом и особенно нациям и народам Центральной Америки, поскольку существует связь в истории, связь в географии. Наши партнерские отношения и альянсы в этом регионе имеют решающее значение для наших национальных интересов. Президент сказал, что для Америки лучше всего иметь свободу в Западном полушарии. По указанию президента я буду пытаться, опираясь на проделанную работу администрацией, провести переговоры в Колумбии, Аргентине и Чили, в Панаме, поскольку каждая из этих стран яв-

ляется важным партнером для администрации США, предметом общей озабоченности и новых возможностей для сотрудничества на благо наших народов и в интересах Западного полушария, которое мы называем общим домом»¹.

В этой связи можно констатировать, что США в своей внешней политике девыстраивают систему отношений на Американском континенте на основе межгосударственных договоренностей, в том числе в виде ССТ или СРТ (соглашений о свободной торговле или региональных соглашений о торговле), фактически реализуя идеологию перехода к многополярности в международных отношениях.

Приверженность принципам свободной торговли демонстрирует и Евразийский экономический союз, реализуя их как на уровне взаимной торговли, так и с третьими странами. Масштаб технологических, экономических задач и объективно складывающаяся ситуация в современном мире обуславливают то, что эффективное развитие может быть обеспечено преимущественно на основе выстраивания кооперационных связей между партнерами. Кооперация может строиться в рамках гибких и открытых интеграционных структур, которые содействуют справедливой конкуренции в научном поиске, в многообразии технических решений.

В ЕАЭС последовательно снимаются барьеры на пути движения товаров, услуг, инвестиций, технологий, рабочей силы. В настоящее время реализуется программа технологической, промышленной кооперации, поэтапно формируется единый рынок услуг. К 2025 г. будет создан единый рынок энергетики и углеводородов, финансовый рынок. При этом перспективы Евразийского экономического союза связаны и с другими странами и интеграционными объединениями. В частности, как подчеркнул Президент Российской Федерации В. Путин на Петербургском международном экономическом форуме, «желание создать зону свободной торговли с Евразийским экономическим союзом выразили уже более 40 государств и международных организаций. Мы с нашими партнерами считаем, что Евразийский экономический союз может стать одним из центров формирования более широкого интеграционного контура. В рамках такого контура мы в том числе сможем решать крупные технологические задачи, мотивировать и вовлекать в процесс технологического развития новых участников» [2].

Именно такой подход к международному сотрудничеству реализован в *Соглашении о свободной торговле (или зоне свободной торговли) между ЕАЭС и СРВ*

¹ URL: https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/22/remarks-vice-president-pence-wilson-center?utm_source=email&utm_medium=email&utm_content=20170623_ADM_1600-Dail.

Соглашение о свободной торговле между странами Евразийского экономического союза и Социалистической Республикой Вьетнам направлено на выработку взаимных обязательств участниками по упрощению доступа на рынки своих стран поставщиков товаров и услуг из стран – партнеров по соглашению. При этом Соглашение о создании зоны свободной торговли характеризуется как ЗСТ+, поскольку охватывает все направления торгово-экономического сотрудничества, кроме (классического для подобных соглашений) снижения ставок ввозных таможенных пошлин, а именно: обязательства по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, направления сотрудничества в области устойчивого развития, электронной коммерции, а также в сфере государственных закупок, единых принципов установления справедливой конкуренции. Наличие такого рода соглашений повышает предсказуемость торгового регулирования, так как обязывает партнеров заранее уведомлять друг друга об изменениях в торговом регулировании, в применении торговых режимов и пр. Оно предполагает более углубленную синхронизацию деятельности таможенных служб и регулирующих органов в сфере технического, санитарного и фитосанитарного регулирования и контроля [4].

Соглашение предусматривает обязательства России и Вьетнама по взаимной либерализации торговли услугами, осуществление инвестиционного взаимодействия и перемещения физических лиц. Заключение данного соглашения открывает перед предпринимателями стран ЕАЭС возможности выйти с поставками на вьетнамский рынок (численность населения страны около 90 млн человек). При этом развивая кооперационное производство с вьетнамскими компаниями во Вьетнаме, продолжая традиции еще советского времени, но на качественно ином уровне, оно позволит выйти на рынки других стран АСЕАН и Азиатского региона в целом.

Для соглашений о свободной торговле характерно то, что их число, особенно в регионе АТР, имеет тенденцию к росту в виде «цепной реакции». Это объясняется тем, что процесс либерализации внешнеторгового оборота дает существенные преимущества как странам-экспортерам, так и странам-импортерам. Поэтому если в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) заключаются новые соглашения о свободной торговле, или соглашения о ЗСТ, то конкуренты, испытывая опасения в том, что кто-то получит преимущества в реализации своего внешнеторгового потенциала, начинают лоббировать на уровне своих правительств переговорный процесс о заключении соглашения о ЗСТ. Таким образом, как отмечают эксперты КНР¹, самый простой способ не допустить дискриминации – это подписать соглашения о свободной торговле

¹ URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/app5.66/full> \1 "app566-bib-0017

с другими странами, т. е. в АТР в части развития соглашений о ЗСТ присутствует «эффект домино».

Традиционная межотраслевая торговля превращается во внутриотраслевую торговлю и торговлю даже внутри процесса создания продукта. Если производство является цепочкой создания стоимости, то разделение труда и международная торговля фактически формируют соответствующие воспроизводственные сети. Модернизируемые в настоящее время торговые соглашения сосредоточены на торговле материальными товарами в сочетании с торговлей услугами, движением инвестиций. Это не только модернизация договора текущей торговли, но и изменение подхода к созданию так называемой системы трехсоставного формата: торговли, инвестиций и услуг. Именно этот подход доминирует в современных условиях в рамках заключения Соглашений о ЗСТ+. Этот формат существенно сложнее, чем просто соглашение о ЗСТ. Во-первых, поскольку в эти соглашения включаются страны с разным уровнем развития экономик, развитые и развивающиеся, а также с разной структурой экономик и разнонаправленными векторами развития, не говоря уже о существующих системах ценностей и целеполаганий развития национальных хозяйств стран-участниц. В этой связи практика или спешка в части гармонизации стандартов и правил может причинить больше вреда, чем выгоды. Во-вторых, природа реформ пограничных стран затрагивает зачастую деликатные внутренние проблемы, например, применительно к Вьетнаму – это роль государственных предприятий (ГП), рекомендации западных экспертов по их реформированию или разгосударствлению, так как государственные предприятия могут получить субсидии и другую поддержку со стороны правительств, что нарушает правила справедливой конкуренции. Есть также опасения, что госпредприятия могут быть использованы правительством в качестве инструмента для своих политических и стратегических целей, например, сдерживать распродажу земли, поднять цены на сырье, природные ресурсы, в том числе передачу высоких технологий в другие страны.

По оценке китайских и вьетнамских исследователей, интересы государственных предприятий и правительства не всегда совпадают. Госпредприятия преследуют свои коммерческие интересы, так же как частные предприятия. На самом деле нет существенной разницы в экономике и дивидендной системе платежей между государственными и частными предприятиями. Причина кроется в уровне монополизации рынка, где слабо развита конкуренция, и госпредприятия выступают единственными акторами монопольного или олигопольного рынка. Следовательно, суть проблемы не в принадлежности собственности, а в положении предприятия на рынке и уровне развития конкурентной среды.

Соглашения о ЗСТ+ относятся к преференциальным торговым соглашениям, существующим в рамках договоренностей ВТО¹. Схемы глубокой интеграции идут далеко за пределы либерализации торговли товарами и услугами, они ориентированы на резкое снижение нетарифных барьеров, конвергенцию регулирования, на общие международные стандарты, на проблемы устойчивости, на урегулирование споров, регулирование электронной коммерции. Все эти соглашения мультilaterальные.

Государства ЕАЭС придерживаются курса на заключение Соглашений ЗСТ+, направленных в большей степени на традиционность подхода, не покушаясь на вмешательство во внутриэкономическую структуру национальных хозяйств. В этом и плюс этих соглашений, и их приемлемость другими странами, хотя развивающиеся экономики стран АТР ожидают притока прямых инвестиций и новых технологий, инноваций от ЗСТ+, что на уровне «развивающаяся экономика – развивающаяся экономика» не всегда может быть реализовано.

Формат региональных СПТ (производственно-торгового партнерства) выходит за границы ВТО+, включая такие области, как инвестиции, политика в области конкуренции, интеллектуальная собственность, природоохранное законодательство, движение капиталов, трудовое право, урегулирование споров государств-инвесторов, антикоррупционные инструменты, экономическое сотрудничество и т. д. Для Бразилии, Китая, Индии и других растущих экономик мегарегиональные СПТ неприемлемы, поэтому приоритет имеют Соглашения о ЗСТ или ЗСТ+.

ВТО придерживается той точки зрения, что любое нормотворчество не может быть вне ВТО. Процесс установления власти крупных государств над прочими и навязывание им правил, которые не отвечают уже существующим договоренностям, не приемлем современной мировой экономикой.

Исследователи из Института международной экономики Петерсона² и Центра «Восток – Запад» довольно пессимистично оценивают возможности мегарегиональных соглашений в современных условиях. По оценке Конгресса США, Транстихоокеанское партнерство без США также не может быть реализовано, поскольку в нем заложены нормы и правила прецедентной системы США, используемые во внутренней хозяйственной жизни в стране [13].

Что касается зоны свободной торговли ЕАЭС и СРВ, также относимой к числу РТС, а в отдельных аспектах к ССТ, то главным партнером Вьетнама является Россия. На ее долю в 2013 г. приходилось 90%

¹ URL: https://ged-project.de/topics/international-trade/effects_of_regional_trade_agreements/ged-mini-series-inclusiveness-in-the-global-trading-system-where-are-we-heading

² URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/app5.66/full> \1 "app566-bib-0014"

оборота всей торговли Вьетнама со странами ЕАЭС, 92% вьетнамского экспорта в эти страны и 86% импорта из них¹. Товарооборот Вьетнама с Казахстаном и Беларусью значительно меньше, будучи примерно одинаков по объему. СРВ практически не поддерживает торговых отношений с Арменией и Киргизией. В торговле со всеми странами ЕАЭС СРВ имеет стабильное положительное сальдо в пределах 1,1 млрд долларов. При этом данные статистики стран ЕАЭС несколько отличаются от статистики ООН. Среди благоприятных факторов созданной ЗСТ – это совместимость структуры товарного экспорта стран ЕАЭС и СРВ, его неконкурентность.

Существенным негативным аспектом для поступательности процесса развития взаимодействия стран ЕАЭС, и в частности России и СРВ, выступает несоответствие темпов развития национальных экономик.

На рисунке² показан сравнительный анализ темпов развития СРВ и России на период 2012–2017 гг.

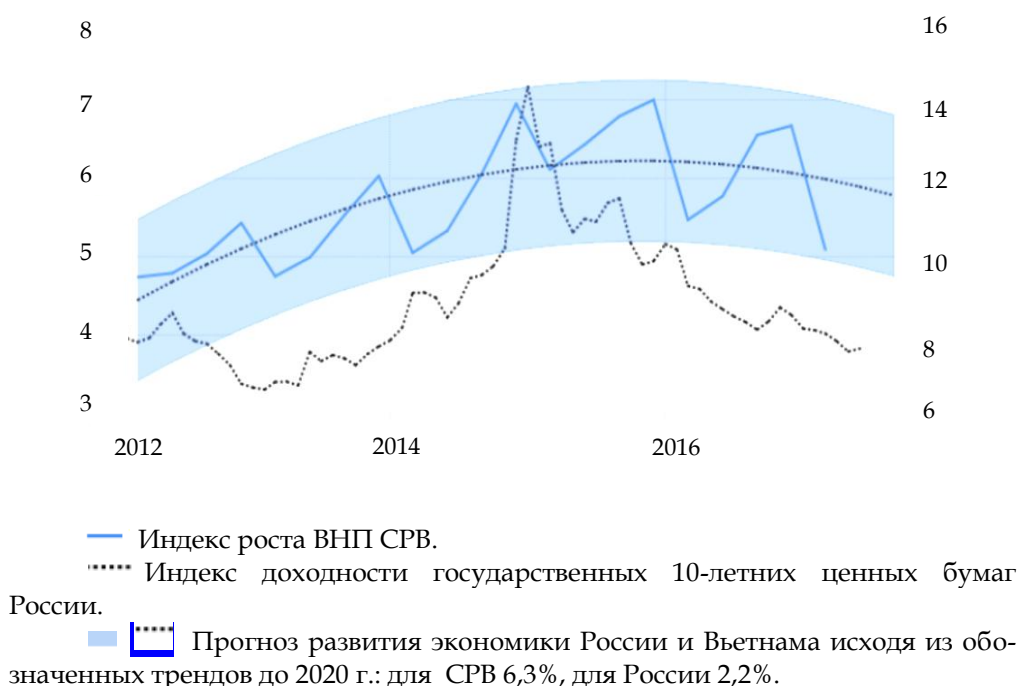

Рис. Сравнительный анализ темпов роста экономик СРВ и России в 2012–2017 гг.

¹ URL: <http://naukarus.com/soglashenie-o-sozdanii-zony-svobodnoy-torgovli-mezhdu-eaes-i-vietnamom#>

² URL: <https://tradingeconomics.com/russia/forecast>

Вместе с тем экономическая специализация СРВ и экспорт ЕАЭС дополняют друг друга, а жесткая конкуренция возможна лишь в отдельных отраслях, которые в рамках соглашения защищены. Это гарантирует баланс интересов сторон во взаимной торговле, способствуя удовлетворению производственных запросов и сохранению сложившихся традиций сотрудничества. При этом либерализация торговли в рамках ЗСТ+ не влечет за собой значимых рисков для экономик стран ЕАЭС, так как на импорт из Вьетнама приходится около 1% от всего импорта ЕАЭС из третьих стран, причем основную массу составляют товары, которые не производятся на территории ЕАЭС в необходимом количестве.

Тарифная либерализация торговли товарами между государствами – членами ЕАЭС и Вьетнамом предполагает на взаимной основе снижение или обнуление около 90% ставок ввозных таможенных пошлин либо сразу после вступления соглашения о ЗСТ в силу (59%), либо через переходные периоды (30%) на большинство товарных позиций (всего – около 10 тыс. наименований). Одновременно с началом действия Соглашения о ЗСТ вступает в силу Российско-Вьетнамский Межправительственный протокол о поддержке производства моторных транспортных средств на территории СРВ. Авторизованные российские компании («Группа ГАЗ», «КамАЗ» и «Соллерс») создадут совместные предприятия с вьетнамскими партнерами для производства автобусов, грузовиков, спецтехники, легких коммерческих и легковых автомобилей. В ближайшие десятилетия локализация производств должна составить от 40 до 50% в зависимости от вида автотранспорта¹.

Зона свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом базируется на сотрудничестве в течение многих десятилетий между СССР и СРВ. Рост взаимной торговли – это восстановление связей и свидетельство заинтересованности предпринимателей в поддержании и развитии взаимовыгодного сотрудничества. В этой связи упрощение условий и снятие барьеров торговли – это последовательный шаг взаимодействия.

Процесс подготовки соглашения занял в общей сложности более 5 лет. Выбор Европейской экономической комиссией Вьетнама в качестве первого партнера по Зоне свободной торговли (ЗСТ+) связан со стабильно высокой хозяйственной динамикой экономики СРВ (рост ВВП на 6% и более в год).

Так, размер ВВП по ППС достиг 500 млрд долларов – 32-е место в мире, внешнеторговый оборот – более 300 млрд долларов, накопленный объем ПИИ – свыше 240 млрд долларов. При этом влияние СРВ в АТР возрастает, и СРВ уже имеет опыт подписания и реализации в рамках АТР подобных РТС и ССТ. Для ЕАЭС это соглашение о ЗСТ является

¹ URL: <http://raibf.com/2016/10/05/soglashenie-o-svobodnoy-torgovle-eaes-vetnam-vstupayet-v-silu/>

пилотным проектом, который может быть распространен на все страны АСЕАН.

По оценке вьетнамской стороны¹, все 15 статей (187 пунктов) охватили возможные формы взаимодействия, они открытые и прозрачные и отвечают нормам ВТО. Они регулируют условия торговли, правила происхождения товаров, применения мер торговой защиты, включая

цу ЕАЭС государств – членов ЕАЭС, «что является распространенным и общественно опасным деянием, поскольку причиняется вред либо создается угроза его причинения бюджетным системам и национальным товаропроизводителям государств – членов ЕАЭС, снижая конкурентоспособность их товаров (при уклонении от уплаты таможенных платежей; использовании внешнеторговых операций для легализации (отмывания) преступных доходов); общественной безопасности и здоровью населения (при незаконном перемещении наркотических средств, психотропных и других веществ, огнестрельного оружия, некачественных товаров и т. п.); национальной безопасности, безопасности мирового сообщества (при незаконном ввозе и вывозе экстремистской литературы, оружия массового поражения, а также материалов и оборудования, используемых при его создании; использовании внешнеторговых операций для финансирования различной преступной деятельности и т. п.); интересам культуры (при незаконном вывозе культурных ценностей)» [1].

Существует огромное количество теневых схем во внешнеторговой деятельности, в том числе связанных с уклонением от уплаты таможенных платежей, которые, как ожидают работники федеральных таможенных служб, будут распространены на соглашение о ЗСТ+.

Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом, по мнению СРВ, направлено на помощь вьетнамским компаниям конкурировать на равных на российском рынке за счет отмены тарифов (в настоящее время на 5,63%). В соответствии с Соглашением о свободной торговле, 95% импортных тарифных позиций экспорта Вьетнама (в основном морепродукты экспортируются в страны Евразийского экономического союза) будут ликвидированы в течение 10 лет, но 71% тарифных позиций устраняется в год вступления Соглашения в силу. В отношении текстиля и одежды, 95% тарифов будут сокращены или обнулены, из которых 42% – в течение 10 лет. Характерно, что вьетнамская сторона оценивает это Соглашение как ЗСТ+, или ССТ. Что касается обуви, то 77% тарифов снижаются или обнуляются, в том числе 73% устраняются в течение 5 ближайших лет. «В свою очередь Вьетнам будет применять нулевые пошлины на говядину, молочные продукты, консервированную рыбу, муку, крупы, а также трубы, стальной прокат, асбест, корабли, нефтепродукты и многие другие категории товаров» [11]. Пошлина на бензин будет снижена с 19 до 0% с переходным периодом; на кабели – от 20 до 0% в течение 10 лет; для большегрузных транспортных средств – от 17 до 0%.

Вьетнам частично либерализирует доступ на свой рынок табачных изделий из ЕАЭС, в то время как автомобильные компании из стран ЕАЭС будут поставлены в условия монопольного доступа на вьетнамском рынке. Предполагается, что рост торговли увеличится на 10 млрд

долларов к 2020 г., что есть минимум, но он может увеличиться и на 15–20 млрд долларов [11].

Особое место в оценке вьетнамской стороной позитивных результатов от реализации ЗСТ+ занимают энергетические проекты и военнотехническое сотрудничество. Одновременно вьетнамские частные инвесторы заинтересовались пищевой промышленностью в России.

Подводя итог вышеизложенному, отметим следующее:

1. Только регулируемая со стороны государств на основе межгосударственных договоренностей свободная торговля, в том числе в рамках расширения зон взаимодействия по типу СРТ, ССТ или ЗСТ+, может обеспечить устойчивое и поступательное развитие национальных хозяйств в современном мире.

2. Провозглашение лидерами отдельных стран лозунгов национально ориентированных приоритетов («Сделано в Индии», «Америка во-первых», «Сделано в КНР или Вьетнаме» и пр.) не противоречит процессу либерализации экономического взаимодействия, но требует более жесткого исполнения уже согласованных норм в рамках ВТО и межгосударственных договоренностей, дополняющих и отвечающих основным постулатам ВТО.

Такой подход к развитию международного сотрудничества будет способствовать реализации идеологии перехода к многополярности мирового сообщества, противодействуя торговым войнам и протекционистским конфликтам, осложняющим обеспечение устойчивого развития мирового сообщества согласно Программе целей устойчивого развития ООН до 2030 г.

Список литературы

1. Вихляев А. О. Факторы, влияющие на незаконное перемещение товаров через государственные границы государств – членов евразийского экономического союза и таможенную границу Евразийского экономического союза // Закон и право. – 2015. – № 10.

2. В. В. Путин выступил на Пленарном заседании Петербургского международного экономического форума в 2017 г. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>

3. Европейский экономический союз. Архитектура будущего. Годовой отчет 2014. – URL: <http://docplayer.ru/25964700-Evraziyskiy-ekonomicheskij-arhitektura-budushchego-godovoy-otchet.html>

4. Обзор ключевых положений Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам, 2016, ЕЭК. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%D0%D0%BC.pdf

5. Перская В. Глобализация и государство. – М. : Палеотип, 2014.
6. Economic Impact of Trade Agreements Implemented Under Trade Authorities Procedures. United States International Trade Commission. – 2016. – N 4614. – June.
7. *Estevadeordal A.* Why Trade Facilitation Matters Now More Than Ever, April, 2017, Global-CERES Economic and Social Policy in Latin America at the Brookings Institution. – URL: <https://www.brookings.edu/about-us/annual-report/>
8. GED Mini-Series: Inclusiveness in the Global Trading System. – URL: <http://www.ideascentre.ch/?p=6718>
9. NAFTA Renegotiation Faces a Lengthy, Uncertain Future 5.05.2017. – URL: <http://www.jdsupra.com/legalnews/nafta-renegotiation-faces-a-lengthy-66513>
10. Reshaping NAFTA Could Benefit Mexico, Brazil and Argentina. – URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2017-04-18/reshaping-nafta-could-benefit-mexico-brazil-and-argentinass-economy>
11. Russia and Vietnam Aim to get US\$10 Bln in Bilateral Trade by 2020 (dec/2016). – URL: <http://www.russia-briefing.com/news/russia-vietnam-aim-get-us10-bln-bilateral-trade-2020.htm>
12. The Effects of NAFTA on U.S.Mexican Trade and GDP, A CBO Paper. The Congress of the United States # Congressional Budget Office. May 2003.p.20-21. – URL: https://www.cbo.gov/sites/default/files/108th-congress-2003-2004/reports/report_0.pdf
13. *Villarreal M. A., Fergusson I. F.* The North American Free Trade Agreement (NAFTA). Congressional Research Service, 2017. – May 24.
14. *Wickett X.* America's International Role under Donald Trump. Chatham House Report. US and the Americas Programme, 2017. – January 18.

Referenses

1. Vikhlyayev A. O. Faktory, vliyayushchie na nezakonnnoe peremeshchenie tovarov cherez gosudarstvennyye granitsy gosudarstv – chlenov evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza i tamozhennuyu granitsu Evraziyskogo eko-nomicheskogo soyuza [The Factors Influencing Illegal Movement of Goods through Frontiers of Member States of the Eurasian Economic Union and Customs Border of the Euroasian Economic Union], *Zakon i pravo*, 2015, No. 10. (In Russ.).
2. V. V. Putin vystupil na Plenarnom zasedanii Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma v 2017 g. [V. V. Putin Have Made a Speech at the Plenary Session of the St. Petersburg International Economic Forum in 2017]. (In Russ.). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>

3. Evropeyskiy ekonomicheskiy soyuz. Arkhitektura budushchego. Godovoy otchet 2014 [European Economic Union. Architecture of the Future. Annual report of 2014]. (In Russ.). Available at: <http://docplayer.ru/25964700-Evraziyskiy-ekonomicheskiy-arhitektura-budushchego-godovoy-otchet.html>

4. Obzor klyuchevykh polozheniy Soglasheniya o svobodnoy trgovle mezhdru Evraziyskim ekonomicheskim soyuzom i Sotsialisticheskoy Respublikoy V'etnam, 2016, EEK [Review of Key Provisions of the Agreement on Free Trade between the Eurasian Economic Union and Socialist Republic of Vietnam, 2016, ECE]. (In Russ.). Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Documents/%D0%D0%BC.pdf

5. Perskaya V. Globalizatsiya i gosudarstvo [Globalization and State]. Moscow, Paleotip, 2014. (In Russ.).

6. Economic Impact of Trade Agreements Implemented Under Trade Authorities Procedures. United States International Trade Commission, 2016. No. 4614, June.

7. Estevadeordal A. Why Trade Facilitation Matters Now More Than Ever, April, 2017, Global-CERES Economic and Social Policy in Latin America at the Brookings Institution. Available at: <https://www.brookings.edu/about-us/annual-report/>

8. GED Mini-Series: Inclusiveness in the Global Trading System. Available at: <http://www.ideascentre.ch/?p=6718>

9. NAFTA Renegotiation Faces a Lengthy, Uncertain Future 5.05.2017. Available at: <http://www.jdsupra.com/legalnews/nafta-renegotiation-faces-a-lengthy-66513>

10. Reshaping NAFTA Could Benefit Mexico, Brazil and Argentina. Available at: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2017-04-18/reshaping-nafta-could-benefit-mexico-brazil-and-argentinaseconomy>

11. Russia and Vietnam Aim to get US\$10 Bln in Bilateral Trade by 2020 (dec/2016). Available at: <http://www.russia-briefing.com/news/russia-vietnam-aim-get-us10-bln-bilateral-trade-2020.htm>

12. The Effects of NAFTA on US Mexican Trade and GDP, A CBO Paper. The Congress of the United States # Congressional Budget Office. May 2003.p.20-21. Available at: https://www.cbo.gov/sites/default/files/108th-congress-2003-2004/reports/report_0.pdf

13. Villarreal M. A., Fergusson I. F. The North American Free Trade Agreement (NAFTA). Congressional Research Service, 2017, May 24.

14. Wickett X. America's International Role under Donald Trump. Chatham House Report. US and the Americas Programme, 2017, January 18.